

Red Violet. Больше чем магия

АЛЁНА СЕЛЮТИНА

О ДЕТЯХ КРОШЕЕВЫХ

Москва
МИФ
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
С29

Селютина, Алёна

С29 О детях Кошечевых / Алёна Селютина. — Москва : МИФ, 2025. — 800 с. — (Red Violet. Больше чем магия).

ISBN 978-5-00214-878-3

Демьян — воспитанник Кошея и наследник его трона. Злата, дочь Кошея, — гордость родителей и талантливая ведьма. И вроде все отлично, только Демьян много лет скрывает любовь к своей подруге и вовсе не выглядит счастливым, а Злата, однажды совершив ошибку, до сих пор расплачивается за попытку все исправить.

А из Тридевятого приходят внуки Сокола и Насти. Клим мечтает о славе боевого мага, Яков — о знаниях. У обоих есть четкий план, но жизнь уже приготовилась удивлять и испытывать.

Каждый из них хотел бы поступить правильно, но так ли это просто и как понять, что правильно, а что нет?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Книга не пропагандирует
употребление табака
и алкоголя.
Употребление табака
и алкоголя вредит
вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-878-3

© Селютина А., 2025
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2025

*Всем, кому однажды довелось сломаться.
Дай вам бог воскреснуть*

Я хочу и болей, и радостей.
Я хочу свою жизнь прожить
не в полсердца, не трусая, не крадучись.
Я взапой ее стану пить.
Я хочу ее полной мерою:
В руки, в сердце, в глаза и сны.
Всю — с надеждою и изменою,
Всю — от крика до тишины!

*Андрей Дементьев,
«Самое горькое на свете состояние»
1983 г.*

ПРОЛОГ

Кофе остыл.

Демьян недовольно цокнул и постучал пальцами по кружке, плетя вязь заговора. Стенка ощутимо потеплела. Удовлетворенно улыбнувшись, он убрал ладонь, но вместо того, чтобы прекратить нагреваться, кофе вдруг вспенился, запузырился, вскипая, и перелился через край.

Зашипев, Демьян отдернул руку, на которую попали брызги, и забормотал слова отмены. Кофе тут же успокоился, но по столику уже расползлась лужа. Он быстро оглянулся на дом, проверяя, не видел ли этого кто из окна. Но нет, в доме все еще спали.

Почти все.

Злата выскочила в сад, пробежала босыми ногами по траве. Свежий утренний ветерок подхватил завитые в кольца медные волосы, откинул ей за спину, и они затанцевали в воздухе.

— Дём! — воскликнула она. — Почему я только сейчас узнаю, что сегодня ты ночевал у нас?

— Решил вчера в последний момент, — улыбнулся ей Демьян и поцеловал в висок в ответ на крепкие объятия. — Когда пришел, ты уже спала. Доброе утро.

— Доброе! Что это?

— Разлил.

Злата покачала головой, в шутку погрозила пальцем, провела ладонью над столиком, и от кофейной лужи не осталось и следа.

— Спасибо.

— Не за что, о великий колдун, не способный запомнить простейший бытовой заговор, — рассмеялась она. — Бездарь ты мой.

— Ха-ха, — мрачно отозвался Демьян, но тут же снова улыбнулся: всерьез злиться на сестру было невозможно.

Он наконец сделал глоток, откинулся на спинку кресла, обвел взглядом двор и не удержался от возгласа:

— Злата!

Там, где она прошла, распустились цветы.

Злата оглянулась, осмотрела тропинку и вдруг смутилась. Потупила глаза. И улыбнулась так застенчиво, что Демьян тут же всё понял.

— Да ты влюблена, — протянул он. — И кто этот счастливчик? Отец знает?

— Прекрати кричать! — шикнула на него Злата, хотя он совсем и не кричал, но тут же снова разулыбалась и упала в соседнее кресло.

Осень выдалась невероятно теплой — настоящее бабье лето. Первого сентября Злата впервые вошла в двери Университета в качестве студентки. Ей только-только исполнилось восемнадцать лет, она стояла на пороге взрослой жизни и столько от нее ждала. И да, она была влюблена.

— Дём, это так чудесно, — выдохнула Злата и прикрыла глаза, подставила лицо солнцу. — А я ведь не верила, что так правда может быть... Знаешь, как в этих дурацких книжках...

И зарделась, отчего Демьян сделал вывод, что дурацкие книжки сестра всё же почитывает. Он вскинул бровь.

— Прямо вот так?

— Да! Прямо вот так! И давай без сарказма, — тут же сменила тон Злата. — Не изображай отца, у тебя плохо получается.

Демьяна передернуло, но сестра, поглощенная собственными чувствами, не обратила на это внимания.

— Сердце — хрупкая вещь, — заметил он. — Будь осторожнее.

Злата взглянула недовольно.

— Прекрати. Тебе не о чем волноваться. Он очень хороший. И у нас всё серьезно.

Пусть Злате и было уже восемнадцать, но она оставалась ребенком, и из ее уст это прозвучало так умилительно и наивно, что Демьян в свои тридцать два неожиданно ощутил себя стариком и погладил ее по голове, за что немедленно получил разряд магии в лоб.

— Ауч! — воскликнул он.

Но обижаться было глупо. В конце концов, всем этим штукам научил сестру когда-то он сам. Поэтому Демьян потер пострадавшее место и глубоко вздохнул, предчувствуя бесполезность того, что сейчас скажет.

— Тебе восемнадцать. В восемнадцать каждая любовь кажется той самой, единственной и настоящей.

Злата насупилась и поджала губы. А Демьян подумал, что, вообще-то, в нее несложно влюбиться. И даже решить, что это раз и навсегда: юношеский максимализм ведь никто не отменял. А Злата умная, красивая, добрая. Чудесная, одним словом. А что дочь Кощея и сестра царя одного из царств-государств в Тридевятом и силы у нее столько, что отец порой обеспокоенно хмурится, так кто о том знает? Хотя вон в Тридевятом к ней уже сватались, когда она вместе с мамой навещала Алексея, в брачный возраст-то Злата, по их меркам, вошла. Мама рассказывала эту историю с легкой иронией, а Демьян думал, что не будь Злата дочерью его наставника, отдали бы князю и мнения не спросили: ни ее, ни маминого...

— Вот как приведешь сюда девушку, тогда и поговорим, — пробурчала Злата.

— Хорошо. Сегодня же открою свое расписание и посмотрю, куда ее можно втиснуть.

— Дурак! — В нос ему снова полетел разряд, только в этот раз Демьян успел его перехватить и даже хотел послать ответный, но взглянул на сестру и вместо этого рассмеялся. Злата в своем искреннем возмущении была так мила и забавна, что удержаться он не смог.

— И всё же ты бы попробовал, — назидательно посоветовала Злата. — Любить — прекрасно.

— Любить бывает очень больно, Злат. А я свои пороги знаю.

— Но ты ведь никогда ни с кем нормально не встречался. Откуда тебе знать?

— Как откуда? Я люблю тебя и Агату. Родителей люблю. И мне хватает. А знаешь, о чем я сейчас подумал? Нужно заранее придумать казнь на случай, если кто решит тебя обидеть. А то меня же разорвет от невозможности быстро выбрать один вариант. Вдруг я выберу, а потом пойму, что это было слишком просто? А исправить уже никак. Нет-нет! Тут надо либо действовать, будучи в холодном уме, либо иметь подготовленный план... Да ладно тебе, не смотри так на меня. Это я снова шучу. Лучше всё-таки скажи мне, кто он? Обещаю, что загляну ему в мозги очень аккуратно, по всем правилам...

— По правилам? — встрепенулась Злата, для которой разговор немедленно обрел новое значение. — Папа что, учит тебя ментальным наукам?

— Говорит, что я дорос до систематизированных знаний, — поморщился Демьян.

— А меня отказался учить! — обиженно поделилась сестра. — Опять приходится собирать крупички по книгам,

и даже потренироваться не на ком, — потом посмотрела на него внимательнее. — Дём, а как у тебя с щитами? Давай я потренируюсь на тебе.

— И выжжешь мне мозги? — тут же спрогнозировал возможные последствия Демьян. — Отец тебе спасибо за это точно не скажет, он потратил на меня слишком много времени.

— Ну я же аккуратню!

— Нет.

— Чуть-чуть!

— Нет!

— Ну бра-а-атик...

Глаза у Златы стали большие-большие. Демьян тяжело вздохнул, признавая поражение. Этому грязному приему, судя по всему, она тоже научилась у него, вот он и вернулся к нему бумерангом, так на кого жаловаться? Теперь, пока Злата не осознала, что победила, нужно было успеть замаскировать капитуляцию под мирный договор. Вроде как это он согласился, а не она не оставила ему выбора.

— Ладно-ладно, а то знаю я тебя, нападешь на меня во сне, потом будешь объяснять родителям, что это все от жажды знаний... — изобразил недовольство Демьян и добавил уже мягко: — В субботу приезжай ко мне, я кое-что тебе покажу. Но ты пообещаешь, что не станешь препарировать живых людей!

— А кого тогда...

— Злата! Просто дождись выходных. А теперь заканчивай шутить и расскажи мне о своем парне.

— Нет.

— Злата...

— Дём, — перебила Злата и тут же перебралась к нему в кресло, прижалась к боку, обняла, успокаивая. — Поверь, у меня всё под контролем. Никто меня не обидит.

Пусть моего слова тебе будет достаточно, ладно? Вот потом приведу, и познакомитесь. И пожалуйста, не говори пока папе.

— Ты вообще нормальная? — вздохнул Демьян, обнимая ее в ответ. — Это же почти госизмена.

Сестра рассмеялась ему в плечо.

— Просто папа... Ну, ты же знаешь... Он захочет познакомиться с ним немедленно и устроит ему допрос с пристрастием, еще в голову полезет...

— Он волнуется за тебя, и я его в этом поддерживаю. И если твой парень так хорош, как ты утверждаешь, то ничего страшного не случится. Раз у вас всё так серьезно, то почему ты не хочешь даже назвать его имя?

Злата замаялась, и эта заминка Демьяну ужасно не понравилась.

— Ну, он... он говорит, пока рано кому-то рассказывать, — нерешительно поделилась она. — Но, наверное, он прав. Ты же нам о своих девушках не рассказывал.

— Нет, — честно ответил Демьян. — Только у меня и серьезных намерений ни разу не возникало. Злат, а ты же с ним еще не...

Сестра вспыхнула и отпрянула, скрестила руки на груди.

— Знаешь что? — громко прошептала она. — Вот поэтому я его сюда и не приведу. Знаю я вас с отцом. Предложите ему поиграть в бильярд, да как уединитесь с ним на чердаке...

— Ага, привяжем его там к столу и будем пытаться.

— Пей свой кофе, пока не остыл.

— Злат, ну не сердись.

— Да ну тебя.

— Я правда волнуюсь.

— Вы с папой постоянно за меня волнуетесь, и, как правило, напрасно.

— Хорошо. Включаю режим максимального доверия. Только, Злата... Хм... Это не я должен тебе говорить, а мама, но пообещай, что ты не ляжешь к нему в постель, кучу раз хорошо не подумав до этого. Это я тебя как мужчина прошу.

Она посмотрела на него укоризненно, и теперь взгляд сестры напомнил Демьяну взгляд мамы, когда та сердилась на них за очередную шалость. Копировать взгляд Кошея Злате отчего-то удавалось только лет до пяти, потом навык оказался утрачен и пока не восстановился.

— Просто так я ни к кому в постель точно не лягу, — наконец вздохнула она и снова опустилась в кресло.

— Но если он...

— Тогда вспомню, что я ведьма и могу за себя постоять, но давай не будем об этом, хорошо? И вообще, хватит читать мне нотации, лучше расскажи что-нибудь. Над чем работаешь?

— Да как обычно... Хотя в этот раз клиент интересный. Слушай...

А кофе снова остыл, и пришлось всё же пить так. Подогреть его при Злате Демьян не решился.

